

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ МОНОПРОФИЛЬНЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

И. А. Антипин¹, Е. П. Чащина¹, Е. А. Шишкина¹¹ Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия)

АННОТАЦИЯ

Введение. В настоящее время монопрофильные муниципальные образования (далее – ММО), критически зависящие от одного или нескольких градообразующих предприятий, сталкиваются с беспрецедентными вызовами, обусловленными структурными трансформациями. Технологические сдвиги, геополитическая турбулентность, демографический кризис, цифровизация и геоэкономическая фрагментация усиливают их уязвимость, поскольку существующие подходы к управлению такими территориями не учитывают нестабильный характер современных угроз и не нацелены на опережающее развитие. В этих условиях возникает необходимость в совершенствовании теоретических основ и прикладных методик оценки социально-экономической устойчивости таких территорий. Актуализируется потребность в методиках оценки и управления, учитывающих динамику современных рисков и необходимость упреждающей трансформации.

Материалы и методы. Авторами разработан и апробирован методический подход к оценке уровня социально-экономической устойчивости монопрофильных муниципальных образований, интегрирующий количественные оценки и качественный анализ. Полигоном исследования выступили 11 монопрофильных муниципальных образований Кировской области. Период исследования – 2017–2024 гг. Методика базируется на принципах системности, специфичности, сравнимости, динамичности, включает оценку показателей социальной и экономической устойчивости, проведение полуструктурированных интервью с представителями градообразующих предприятий.

Результаты и выводы. В результате исследования установлена нестабильная динамика показателей социальной устойчивости ММО Кировской области, обусловленная узкой экономической специализацией и внешними вызовами. Ключевыми проблемами развития данных территорий выступают естественная убыль и миграционный отток населения, а также высокая дифференциация темпов роста территорий. Установлено, что, несмотря на положительную среднюю динамику экономической устойчивости, в ММО наблюдается снижение численности занятых. Несмотря на рост заработных плат, розничной торговли и инвестиций, доля промышленности и оборота общественного питания ММО в регионе сокращается. Отмечается выравнивание территориальных различий в инфраструктурном обеспечении. Это отражает структурную перестройку экономики монопрофильных территорий, сопряжённую с потерей их прежней производственной роли.

Обсуждение. Новизна и ценность авторского методического подхода состоит в дополнении количественных оценок качественными – на основе полуструктурированных интервью с представителями градообразующих предприятий Кировской области, которые позволили выявить ключевые возможности и угрозы для экономической и социальной устойчивости ММО. Интервью подтвердили наличие выявленных статистически проблем, а также дисбалансов в развитии инфраструктуры и инвестиций. При этом, несмотря на отсутствие формальной регламентации взаимодействия органов власти ММО и бизнеса, отмечается их устойчивое партнерство в сфере благоустройства и организации социальных мероприятий. Показано, что ключевыми инструментами повышения устойчивости ММО в условиях структурных трансформаций становятся институциональная поддержка, развитие МСП, усиление адаптивности стратегий развития.

© Антипин И. А., Чащина Е. П., Шишкина Е. А., 2026

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Регион, устойчивость, монопрофильные муниципальные образования, трансформация, стратегия, управление.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Статья выполнена без внешнего финансирования.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Антипин И. А., Чащина Е. П., Шишкина Е. А. Оценка социально-экономической устойчивости монопрофильных муниципальных образований в условиях структурных трансформаций // Муниципалитет: экономика и управление. 2026. № 2. С. 93–110. EDN ZZBLKT.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Антипин Иван Александрович – доктор экономических наук, доцент; Уральский государственный экономический университет (620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45) – *заведующий кафедрой региональной, муниципальной экономики и управления*; aia87@mail.ru. SPIN 9822-9096, ORCID 0000-0002-8532-6303.

Чащина Елена Павловна – Уральский государственный экономический университет (620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45) – *соискатель кафедры региональной, муниципальной экономики и управления*; erch1971@mail.ru. SPIN 3547-1664.

Шишкина Елена Александровна – доктор экономических наук, доцент; Уральский государственный экономический университет (620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45) – *профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления*; le_gre@mail.ru. SPIN 4795-8400, ORCID 0000-0002-1280-3105.

ВКЛАД АВТОРОВ

Антипин И. А. – разработка концепции, формулировка целей и задач исследования, редактирование, рецензирование и корректировка текста.

Чащина Е. П. – разработка методологии, проведение исследования, интервью, написание первоначального черновика статьи.

Шишкина Е. А. – сбор данных, статистический анализ данных, подготовка графиков, иллюстраций, корректировка текста.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ИИ

Авторы заявляют о том, что при написании данной статьи не применялись средства генеративного искусственного интеллекта.

Статья поступила 03.02.2026; рецензия получена 24.04.2026; принята к публикации 23.05.2026.

RESEARCH ARTICLE

SINGLE-INDUSTRY MUNICIPALITIES SOCIO-ECONOMIC SUSTAINABILITY ASSESSMENT IN THE STRUCTURAL TRANSFORMATIONS CONTEXT

I. A. Antipin¹, E. P. Chashchina¹, E. A. Shishkina¹

¹ Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia)

ABSTRACT

Introduction. Currently, single-industry municipalities (MMOs) that critically depend on one or more city-forming enterprises are facing unprecedented challenges due to structural transformations. Technological

shifts, geopolitical turbulence, demographic crisis, digitalization and geo-economic fragmentation increase their vulnerability. Because the existing approaches to managing such territories do not take into account the unstable nature of modern threats and are not aimed at advancing development. In these conditions, there is a need to improve the theoretical foundations and applied methods for assessing the socio-economic sustainability of such territories. There is a growing need for assessment and management methods that take into account the dynamics of modern risks and the need for proactive transformation.

Materials and methods. The authors have developed and tested a methodological approach to assessing the level of socio-economic sustainability of single-industry municipalities, integrating quantitative assessments and qualitative analysis. The research site was 11 single-industry municipalities of the Kirov region. The study period is 2017–2024. The methodology is based on the principles of consistency, specificity, comparability, dynamism, includes an assessment of indicators of social and economic sustainability, conducting semi-structured interviews with representatives of city-forming enterprises.

Results and conclusions. As a result of the study, the unstable dynamics of the indicators of social stability of the MMO of the Kirov region has been established, due to the narrow economic specialization and external challenges. The key problems of the development of these territories are the natural decline and migration outflow of the population, as well as the high differentiation of the growth rates of the territories. The authors have found that, despite the positive average dynamics of economic stability, there is a decrease in the number of employed in the IMO. Despite rising wages, retail trade, and investment, the share of industry and the turnover of MMOs in the region is declining. There is an alignment of territorial differences in infrastructure provision. This reflects the structural restructuring of the economy of single-industry territories, associated with the loss of their former production role.

Discussion. The novelty of the authors' methodological approach consists in supplementing quantitative assessments with qualitative ones based on semi-structured interviews with representatives of the city-forming enterprises of the Kirov region, which made it possible to identify key opportunities and threats to the economic and social sustainability of the IMO. The interviews confirmed the existence of statistically identified problems, as well as imbalances in infrastructure and investment development. At the same time, despite the lack of formal regulation of the interaction of the IMO authorities and business, their stable partnership in the field of landscaping and organization of social events is noted. It is shown that the key tools for increasing the sustainability of MMOs in the context of structural transformations are institutional support, SME development, and strengthening the adaptability of development strategies.

KEYWORD

Region, sustainability, single-industry municipalities, transformation, strategy, management.

FUNDING

The article has been completed without external funding.

FOR CITATION

Antipin, I. A., Chashchina, E. P., Shishkina, E. A. (2026) Single-industry municipalities socio-economic assessment in the structural transformations context. *Municipality: Economics and Management*, (2), 93–110. <https://elibrary.ru/zublkt>.

AUTHORS' INFORMATION

Ivan A. Antipin – Doctor of Economics, Associate Professor; Ural State University of Economics (620144, Russia, Yekaterinburg, 8 Marta/Narodnaya Volya st., 62/45) – *Head of the Department of Regional, Municipal Economics and Management*; aia87@mail.ru. SPIN 9822-9096, ORCID 0000-0002-8532-6303.

Elena P. Chashchina – Ural State University of Economics (620144, Russia, Yekaterinburg, 8 Marta/Narodnaya Volya st., 62/45) – *Postgraduate Student of the Department of Regional, Municipal Economics and Management*; epch1971@mail.ru. SPIN 3547-1664.

Elena A. Shishkina – Doctor of Economics, Associate Professor; Ural State University of Economics (620144, Russia, Yekaterinburg, 8 Marta/Narodnaya Volya st., 62/45) – *Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management*; le_gre@mail.ru. SPIN 4795-8400, ORCID 0000-0002-1280-3105.

AUTHORS' CONTRIBUTION

Antipin I. A. – concept development, formulation of research goals and objectives, editing, reviewing and correcting the text.

Chashchina E. P. – methodology development, research, interview, writing the initial draft of the article.

Shishkina E. A. – data collection, statistical data analysis, preparation of graphs, illustrations, text correction.

CONFLICT OF INTERESTS

The authors declare interest conflict lack.

AI TOOLS USE

The authors declare that they have not used Artificial Intelligence (AI) tools for writing the article.

The article was submitted 03.02.2026; reviewed 24.04.2026; accepted for publication 23.05.2026.

Введение

Вопросы долгосрочного развития монопрофильных муниципальных образований (далее – ММО) на протяжении длительного времени имеют особое значение в рамках научно-практических исследований. ММО представляют населенные пункты, экономическая и социальная стабильность которых критически зависит от функционирования одного или нескольких градообразующих предприятий. Такие особенности делают ММО особенно уязвимыми в периоды нестабильности. В контексте глобальных структурных трансформаций, таких как технологические сдвиги, геополитическая турбулентность, цифровизация, геоэкономическая фрагментация, проблема устойчивости данных территорий приобретает особую научную и практическую значимость. При этом существующие модели управления ММО во многом не учитывают характер современных рисков и не ориентированы на упреждающую трансформацию их развития. Поэтому разработка теоретических основ и прикладных методов оценки социально-экономической устойчивости моногородов становится необходимой для предотвращения социальных проблем, сохранения человеческого капитала и выработки эффективных мер управления развитием территорий. Особое значение имеет уточнение факторов уязвимости ММО, их анализ. Цель настоящего исследования – разработка и апробация методического подхода к оценке уровня социально-экономической устойчивости монопрофильных муниципальных образований, функционирующих в условиях структурных трансформаций.

Обзор исследований

Анализ современных исследований развития моногородов показывает постепенное смещение исследовательского фокуса. Всё больше работ посвящено изучению и разработке стратегий «опережающего развития» таких территорий в условиях структурных трансформаций. В систематическом обзоре T. Dirsehan et al. [1] подчеркивается, что моногорода, несмотря на значительную устойчивость к экономическим колебаниям в краткосрочной перспективе, сталкиваются с уникальными вызовами в долгосрочном периоде. Если ранние исследования моногородов¹ фокусировались на финансовой стабильности бюджета ММО и сохранении занятости

населения как основы устойчивости [2; 3; 4; 5], то современные исследования определяют устойчивость как способность к реконфигурации. В связи с этим учеными выделяются такие типы устойчивости, как: адаптивная, определяющая способность муниципального образования перенаправлять логистические и трудовые потоки в условиях турбулентности; социально-психологическая, характеризующаяся готовностью населения к смене профессиональной деятельности (переквалификация, переезд); экологическая, представляющая переход от ресурсодобывающих моногородов к «чистым» производствам. Таким образом, устойчивость моногородов рассматривается как многомерное явление. По содержанию исследователи (А. С. Николаева [6]) предлагают выделять экологическую, социальную, управленческую и экономическую устойчивость. Такой подход позволяет оценивать потенциал моногорода не только с точки зрения финансово-экономических показателей, но и с учетом качества городской среды, человеческого капитала и институциональных условий.

Особый интерес представляет концепция «устойчивости в условиях экономических колебаний» (resilience), которая, как показывают систематические обзоры литературы, является характерной чертой моногородов (T. Dirsehan, N. Shurenov, N. Tovma [1]). Исследователи отмечают высокую способность моногородов к адаптации в кризисных условиях. Как отмечается в зарубежных работах (D. Vole [7]), «малые и средние промышленные города демонстрируют удивительную устойчивость», что требует пересмотра преобладающего в академической среде негативного нарратива.

В российской науке разрабатываются методики классификации моногородов по потенциалу устойчивости. Одна из таких методик (А. С. Николаева [6]) включает оценку по 60 показателям, что позволяет проводить мониторинг изменений и быструю диагностику проблем, угрожающих устойчивому развитию. Одной из главных уязвимостей моногородов является зависимость от состояния одного предприятия или отрасли. Эта зависимость создает системные риски: при падении спроса на продукцию, истощении сырьевой базы или ухудшении рыночной конъюнктивы весь город оказывается в кризисе (Е. П. Чащина, И. А. Антипин [8]).

¹ Analytical report on the management of monotown development (2011). Moscow: Institute for Urban Economics LLC, 42 p.

Социальный блок проблем моногородов также привлекает значительное внимание исследователей, в частности вопросы, связанные с общественным здоровьем, бедностью и депопуляцией, вследствие отсутствия стратегий диверсификации и устойчивого развития². Самый сложный вывод современных исследований касается социального капитала, когда даже при наличии высоких зарплат на градообразующем предприятии, социальная мобильность населения падает, что создает дисбаланс демографической структуры. Исследователи все чаще указывают на состояние инфраструктуры как на критический фактор устойчивости, отмечается, что высокий износ коммунальных сетей, дорог и систем отопления становится препятствием для запуска новых производств и развития предпринимательства³ (B. S. Yessengeldin [9]).

Вопросы структурных трансформаций моногородов имеют двойственную основу: с одной стороны, включающую трансформацию самих ММО, обусловленных внутренними ограничениями их развития, а с другой – реакцию ММО на внешние вызовы. Ключевые структурные ограничения, выделяемые в работах В. А. Брыкова и соавторов [10], включают высокую степень зависимости местного бюджета (до 50% поступлений) и занятости (свыше 20–30% трудоспособного населения) от градообразующего предприятия, слабую диверсификацию экономики и подавление предпринимательской инициативы, а также демографический спад (за последнее десятилетие отток населения из моногородов происходил втрое быстрее, чем в среднем по стране). Обосновывается, что устойчивость моногородов достигается через системную трансформацию экономической и социальной архитектуры. Ключевым условием выживания и развития таких территорий является осознанный переход от модели монозависимости к диверсифицированной, многоотраслевой экономике, способной адаптироваться к внешним шокам.

Особенностью влияния «структурных трансформаций» как внешнего фактора развития ММО является их нелинейный характер. Монопрофильные муниципальные образования обладают специфической структурой экономики, где практически вся занятость, бюджетные доходы и социальная инфраструктура связана с деятельностью градообразующего предприятия. В условиях структурных трансформаций – технологических, энергетических, внешнеэкономических – такая модель становится крайне неустойчивой, ведет к катастрофическим последствиям (безработице,

оттоку населения, деградации городской среды и социальной напряженности). Текущий этап глобальных структурных трансформаций включает несколько глубинных сдвигов. Энергопереход и климатическая повестка делают наиболее уязвимыми индустриальные моногорода, ставя задачи тотальной диверсификации либо консервации статуса «ресурсной базы» с потерей качества жизни. Цифровизация и Индустрия 4.0, сопровождающиеся автоматизацией, снижают потребность в рабочей силе на крупных предприятиях, при этом в моногородах одновременно наблюдается дефицит IT-компетенций. Санкционные и геэкономические шоки вызывают разрыв цепочек поставок, что вынуждает градообразующие предприятия экстренно перестраивать логистику и номенклатуру. Также исследования показывают, что в российской практике последних лет наблюдается амбивалентное влияние санкционного давления, так оборонные моногорода (ЗАТО) в условиях санкций получили импульс развития, тогда как другие, зависевшие от импортных комплектующих, вошли в фазу «сжатия». В таких старая модель устойчивости моногородов не работает, необходимой становится динамическая устойчивость – способность не просто выживать, а трансформироваться. При этом структурные трансформации по-разному проявляются в зависимости от отраслевой специализации моногорода. В связи с этим ключевым направлением обеспечения устойчивости моногородов является диверсификация экономики, обеспечивающая переход от моноотраслевой модели к многофункциональной. В качестве перспективных направлений развития ММО выделяется углубление специализации – модернизация существующего производства, выход на новые рынки, а также собственно диверсификация – развитие новых, не связанных с градообразующим предприятием, отраслей. Сравнительный анализ российского и зарубежного опыта развития моногородов [11; 12; 13] показывает, что в отличие от точечной финансовой поддержки, характерной для отечественной практики, зарубежные стратегии ориентированы на глубокую структурную перестройку: создание «точек роста» на основе локальной идентичности, креативных индустрий и ревитализации промышленного наследия [14].

Исследования в части развития ММО показывают, что формальные критерии оценки не всегда отражают реальную жизнеспособность моногорода. Значительная часть исследований опирается на системы количественных показателей, оценивающих различные сферы жизнедеятельности

² Ojo, T. M., Beaulieu, M. S. (2024). Oloibiri: Lessons from the lifecycle of a single-industry town in Nigeria. *The Journal of Rural and Community Development*, 19 (3), 120–148.

³ Zhanseitov, A. (2025) The development of single-industry towns in the Karaganda region: the case of Saran town. *KazISS*. – URL: <https://kisi.kz/en/the-development-of-single-industry-towns-in-the-karaganda-region-the-case-of-saran-town-challenges-transformation-and-sustainable-solutions> (дата обращения: 20.01.2026).

моногорода. Е. В. Акинфеева и М. А. Никонова [15] в своей работе предлагают использовать комплекс абсолютных и относительных показателей, интегрирующих экономические и социально-демографические данные. В работе С. М. Никонова и коллег [16] предложена методика оценки и ранжирования моногородов на основе многофакторного анализа фрактальных показателей, что позволяет оценить устойчивость развития территории и потенциальные риски необратимой утраты природного ресурса, лежащего в основе экономики города. Исследование Е. В. Недоски и Н. И. Карбаинова [17] показывает, что официальная статистика может не улавливать важнейшие механизмы адаптации моногородов к кризисам. Н. Товма и соавторы [18] в работе, посвященной моногородам Казахстана, предлагают систему индикаторов для оценки потенциала их развития. В исследовании Оджо и Больё [19] показано, как темпоральный фактор (истощение ресурса) взаимодействует с пространственным (периферийность) и институциональным (неэффективность управления).

Отметим, что особое внимание занимает поиск современных механизмов перехода городов к устойчивому развитию. J. M. Luna-Rivera и коллеги [20] предлагают концепцию городского генома (урбаномика), согласно которой у городов есть своя «ДНК» – закодированный набор сервисных протоколов, инфраструктурных решений и правил управления, определяющих развитие, функциональность и адаптацию. По мнению ученых, это позволяет перейти от статичных отраслевых моделей к динамичной, системно интегрированной стратегии устойчивого развития городов. Результаты исследования J. Zhang, Y. Gui, P. He et al. [21] показывают, что основные препятствия на пути к устойчивому развитию ресурсозависимых городов связаны с системами «стимулов» и «давлений», в том числе с единой промышленной структурой, институциональными несовершенствами и устаревшими парадигмами развития, а инновационный потенциал становится главной движущей силой устойчивого развития городов.

Проведенный анализ исследований по оценке социально-экономического развития моногородов показывает, что традиционные индикаторные системы, основанные на статистике градообразующего предприятия и базовых демографических показателях, все чаще дополняются более сложными многомерными подходами. Перспективными направлениями исследований становится интеграция различных методологических подходов и разработка систем оценки, которые учитывали бы не только текущее состояние, но и адаптационные способности, а также долгосрочную устойчивость к внешним шокам.

Материалы и методы

Для оценки устойчивости социально-экономического развития монопрофильных муниципальных образований предложен методический подход, интегрирующий количественные и качественные оценки. Количественные оценки основаны на анализе официальных данных Росстата, публикуемых в Паспортах муниципальных образований, открытых данных, размещенных на официальных интернет-источниках, сгруппированных авторами с позиции обеспечения социальной и экономической устойчивости. Полигон исследования – Кировская область, в составе которой 11 монопрофильных муниципальных образований. Авторская методика базируется на принципах системности, специфичности, сравнимости, динамичности, включает оценку показателей социальной и экономической устойчивости. Реализация указанных принципов позволяет систематизировать данные о развитии ММО в воспроизводимую, доказательную и практически значимую аналитическую систему. Такой подход дает возможность объективно сравнивать ММО, выделять их типы по характеру и глубине проблем, строить динамические профили устойчивости, отслеживать эффективность управленческих решений во времени.

Для более глубокого понимания механизмов развития монопрофильных муниципальных образований были проведены полуструктурированные интервью с представителями градообразующих предприятий. Такие интервью позволяют выйти за рамки формальных ответов, выявить фактические практики взаимодействия бизнеса и власти, неформальные соглашения, реальные риски и уровень доверия сторон. Содержание полуструктурированного интервью с представителями градообразующих предприятий включало получение ответов следующие вопросы:

- «Как сейчас в целом оценивается ситуация на предприятии?»;
- «Какие инвестиционные проекты запланированы на ближайшие 5–10 лет? Связаны ли они с модернизацией существующих мощностей или с созданием новых переделов (продуктов)?»;
- «Сталкиваетесь ли с дефицитом кадров? Если да, то как решаете проблему?»;
- «Готово ли предприятие участвовать в софинансировании городских проектов? Каковы приоритеты такого софинансирования?»;
- «Как Вы оцениваете качество взаимодействия с администрацией города? Что мешает эффективному партнерству?»;
- «Какие угрозы видите для стабильной работы предприятия?».

Полученные результаты были проанализированы в следующей последовательности:

контент-анализ, анализ умолчаний, риторический анализ, что позволяет определить: что сказано, не сказано, как сказано.

В опросе приняли участие 11 респондентов (по одному от каждого муниципального образования). Учитывая, что несколько муниципалитетов расположены рядом, рассматриваемые вопросы не ограничивались деятельностью одного предприятия или локальной территорией. Данный подход дал возможность увеличить количество полученных ответов. Алгоритм исследования содержит следующие этапы.

1. Сбор данных и их предварительный анализ, оценка наличия статистических выбросов, заполнение пропусков данных.

2. Структурно-динамический анализ в разрезе отдельных показателей по модулям оценки (экономическая, социальная устойчивость).

3. Проведение полуструктурированных интервью с представителями градообразующих предприятий.

Период исследования – 2017–2024 гг., на который приходится несколько кризисов (пандемия, санкции, геополитическая нестабильность), усиливающих структурные трансформации.

Результаты

Кировская область имеет разнообразную структуру муниципальных образований, из которых 4 поселка (Демьяново, Красная Поляна, Мурыгино, Стрижи) и 7 городов (Вятские Поляны, Белая Холуница, Луза, Кирс, Уржум, Омутнинск, Кирово-Чепецк) имеют монопромышленную специализацию. С позиции исторического развития, большинство монопрофильных муниципальных образований в Кировской области создавались в период освоения территорий. Самыми старыми ММО Кировской области считаются города Уржум и Вятские Поляны. Самые молодые промышленные ММО Кировской области – поселки Красная Поляна и Демьяново – связаны с освоением лесных угодий под вырубку. Все промышленные ММО Кировской области (таблица 2) удалены не дальше 300 км по прямой от областного центра (г. Киров), что позволяет говорить об их компактном размещении.

ММО Кировской области обладают крупнейшими в Приволжском федеральном округе лесными ресурсами (62,8% территории области, общий запас древесины составляет более 1 млрд кубометров)⁴. Все ММО Кировской области по численности населения являются малыми городами или поселками, за исключением Кирово-Чепецка с населением около 64 тысяч

человек, который относится к средним городам. Согласно данным Министерства промышленности, предпринимательства и торговли Кировской области⁵, монопрофильные муниципальные образования региона в зависимости от уровня социально-экономического развития подразделяются на 3 категории:

1) МО с наиболее сложным социально-экономическим положением – города Белая Холуница, Луза, Вятские Поляны и пгт Мурыгино;

2) МО с наличием рисков ухудшения социально-экономического положения – города Кирс, Уржум и пгт Демьяново;

3) МО со стабильной социально-экономической ситуацией – города Кирово-Чепецк, Омутнинск, пгт Красная Поляна и Стрижи.

В условиях структурных трансформаций обеспечение социально-экономической устойчивости ММО региона становится одной из важнейших задач регионального развития. Социальная устойчивость является ключевым фактором их долгосрочного развития, обеспечения стабильности, фундаментом для удержания и притока человеческого капитала.

Для оценки социальной устойчивости ММО Кировской области использована система показателей, характеризующих демографическое развитие, социальную обеспеченность.

С 2017 по 2024 годы во всех монопрофильных муниципальных образованиях региона численность населения ежегодно снижалась. В среднем ежегодный темп сокращения составлял около 97% (минус 3% в год). При этом население районов сокращается быстрее, чем городов. Наибольшая убыль отмечена в Верхнекамском районе – почти 30% за восемь лет, чуть ниже показатели в Лузском районе (снижение на 22,4%) и Подосиновском районе (снижение на 21,4%) (таблица 1).

В рассматриваемом периоде все муниципальные образования (кроме единичных случаев) имеют отрицательные значения миграционного сальдо. Наиболее проблемными территориями являются: г. Кирово-Чепецк (самый высокий отток за весь период, особенно в 2017–2018 гг.); Омутнинский и Верхнекамский муниципальные районы (показывают стабильно высокие потери населения). Оричевский муниципальный район в 2023 г. впервые показал положительное сальдо миграции (+21 чел.), что может указывать на локальные улучшения. Вятскополянский район в 2023 году почти достиг нулевого баланса (+2 чел.). Во всех ММО наблюдается устойчивая естественная убыль населения.

⁴ Информация с официального сайта Правительства Кировской области. – URL: <https://www.kirovreg.ru/econom/prres/> (дата обращения: 11.04.2026).

⁵ Моногорода. – URL: <https://prom.kirovreg.ru/activity/toser-monogoroda/monogoroda/> (дата обращения: 11.04.2026).

Таблица 1 – Динамика процессов демографического развития монопрофильных муниципальных образований Кировской области, 2017–2024 гг.⁶
Table 1 – Dynamics of demographic development processes in single-industry municipalities of the Kirov region, 2017–2024

	Среднегодовая численность постоянного населения		Естественная убыль**		Миграционный отток**	
	темп роста за период, %	средний темп роста, %	темп роста за период, %	средний темп роста, %	темп роста за период, %	средний темп роста, %
Уржумский муниципальный район	80,3	96,9	131,3	104,6	106,3	101,0
г. Кирово-Чепецк	88,4	98,3	145,3	106,4	13,6	71,7
Верхнекамский муниципальный район	70,6	95,1	106,5	101,0	60,4	91,9
Оричевский муниципальный район	82,5	97,3	211,8	113,3	21,0*	77,1*
Юрьянский муниципальный район	83,3	97,4	110,5	101,7	88,1	97,9
Вятскополянский муниципальный район	80,2	96,9	112,9	102,0	27,5*	80,6*
Подосиновский муниципальный район	78,6	96,6	91,4	98,5	68,9	94,0
Омутнинский муниципальный район	81,2	97,1	179,7	110,3	72,9	94,9
Лузский муниципальный район ⁷	77,6	96,4	126,3	104,0	88,5	98,0
Белохолуницкий муниципальный район	86,7	98,0	140,5	105,8	28,9	81,3
г. Вятские Поляны	87,9	98,2	154,9	107,6	31,5	82,5
Кировская область	87,0	98,0	177,3	110,0	29,4**	81,6**
Средняя динамика	81,4	97,1	133,6	104,9	52,7	89,9

*Оценка за 2017–2023 гг. В 2024 г. изменение тенденций развития (миграционный прирост Вятскополянский МР (+2 чел.), Оричевский МР (+21 чел.).

** Оценка за период 2017–2023 г.

Таким образом, анализ демографической ситуации в ММО Кировской области показывает устойчивую депопуляцию за счет одновременных процессов естественной убыли и миграционного оттока, причем последний вносит больший вклад в сокращение населения. Такое состояние подтверждает высокую уязвимость данных территорий и требует углубленного анализа причин оттока населения (которые не отражаются в официальной статистике), разработки мер по закреплению населения в ММО, адаптации опыта г. Кирово-Чепецка как относительно более устойчивой территории.

Одним из факторов территориального движения населения является уровень заработной платы. За период 2017–2024 гг. в Кировской области наблюдается позитивная динамика роста заработных плат во всех рассматриваемых районах. При этом сохраняется дифференциация между городскими территориями и районами с разной структурой экономики. В 2024 г. только 2 из 11 муниципальных образований (Юрьянский муниципальный район и г. Кирово-Чепецк) имели уровень заработной платы выше регионально-го (рисунок 1).

⁶ Рассчитано по: ФСГС. Справочник показателей Базы данных // БД ПМО Кировской области. – URL: https://rosstat.gov.ru/scripts/db_inet2/passport/table.aspx?opt=33707000201720182019202020212022202320242025 (дата обращения: 11.04.2026).

⁷ С 2022 г. – муниципальный округ

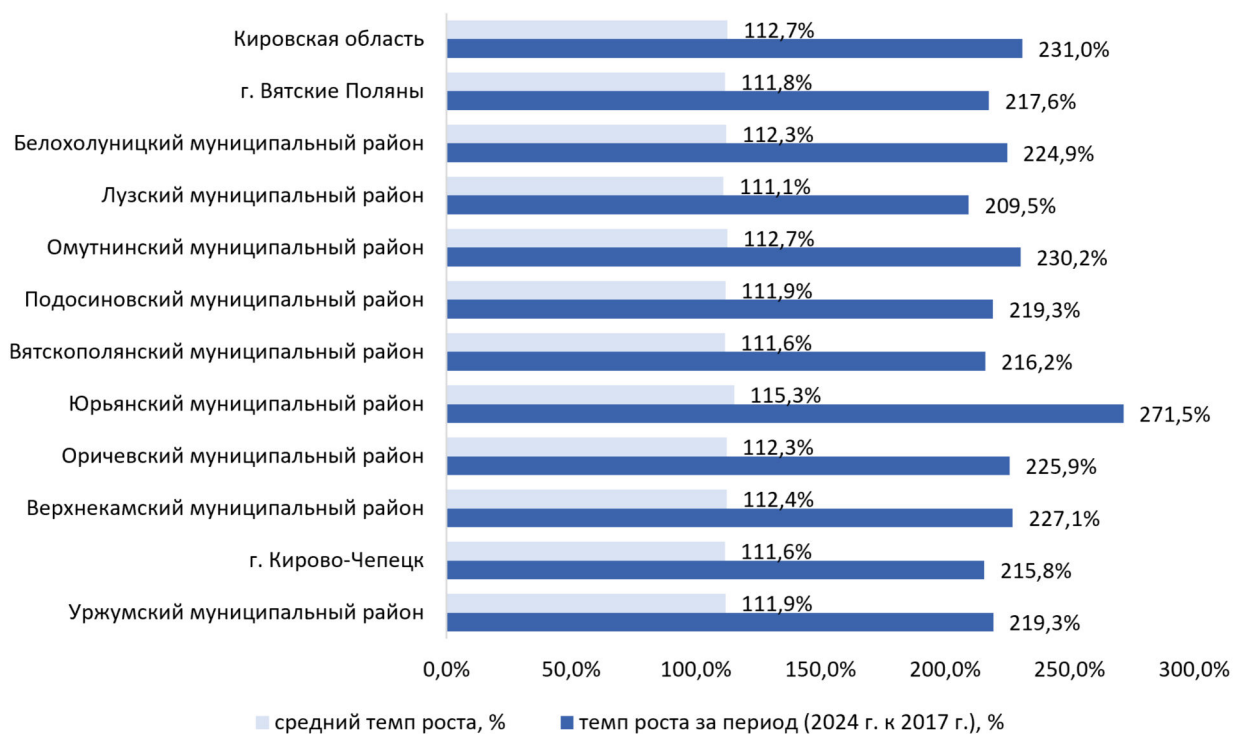

Рисунок 1 – Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников крупных и средних предприятий и некоммерческих организаций, 2017–2024 гг., %
 Figure 1 – Dynamics of the average monthly nominal accrued wages of employees of large and medium-sized enterprises and non-profit organizations, 2017–2024, %

На протяжении исследуемого периода сохраняется разница в оплате труда между ММО. Соотношение крайних значений (максимума к минимуму) составляет 1,5. Оплата труда на градообразующих предприятиях в целом превышает среднеобластной уровень (62 тыс. руб. в 2024 г.): например, ООО «Молот-Оружие» (г. Вятские Поляны) – свыше 75 тыс. руб.; ОАО «Уржумский спиртоводочный завод» (г. Уржум – более 65 тыс. руб.); АО «Омутнинский металлургический завод» (г. Омутнинск) – более 75 тыс. руб.; Филиал «КЧХК» АО «ОХК «Уралхим»» (г. Кирово-Чепецк) – более 68 тыс. руб.; ООО «Демьяновский завод ДВП» и ООО «Жешартский ЛПК» (пос. Демьяново) – более 110 тыс. руб.⁸. Благодаря этому в ММО региона поддерживается достаточный уровень жизни, сохраняются возможности для привлечения квалифицированных кадров. Эти тенденции дают основу для дальнейшего роста, но требуют от региона взвешенной политики для устойчивого развития и сокращения разрыва между территориями через адресную помощь менее благополучным районам.

Важным фактором обеспечения социальной устойчивости является обеспеченность населения социальной инфраструктуры (образовательной, бытовой и др.). Обеспеченность населения объектами социальной и бытовой инфраструктуры является важным условием устойчивого развития монопрофильных территорий. Особое

значение имеет способностью таких муниципалитетов минимизировать существующую инфраструктурную зависимость, что служит основой для социальной стабильности и повышения инвестиционной привлекательности региона (таблица 2).

Обеспеченность объектами розничной торговли и общественного питания (на 1000 чел.) в большинстве ММО демонстрирует положительную динамику. Наибольший темп роста за период зафиксирован в Лузском (130,6%), и Верхнекамском (127,0%) районах, а также в г. Кирово-Чепецке (125,3%). При этом в Подосиновском районе (87,7%) и г. Вятские Поляны (95,3%) наблюдается снижение показателя, что обусловлено как динамикой самих объектов, так и демографическими тенденциями. Средний темп роста по совокупности ММО составил 103,3%, что свидетельствует о неравномерности процессов развития торговой инфраструктуры.

Число объектов бытового обслуживания населения (на 1000 чел.) увеличилось в большинстве ММО. Лидирующие позиции по темпам роста занимают г. Кирово-Чепецк (155,7%), Вятскополянский (163,6%) и Верхнекамский (144,2%) районы. Отрицательная динамика отмечена в Оричевском (76,0%), Подосиновском (91,9%) районах и г. Вятские Поляны (88,9%), что указывает на сокращение доступности бытовых услуг для населения в данных территориях.

⁸ Составлено авторами на основе открытых данных.

Таблица 2 – Динамика обеспеченности населения объектами социальной и бытовой инфраструктуры монопрофильных муниципальных образований Кировской области, 2017–2024 гг.

Table 2 – Dynamics of population provision with social and household infrastructure facilities in single-industry municipalities of the Kirov region, 2017–2024

	Количество объектов розничной торговли и общественного питания на 1000 чел.		Число объектов бытового обслуживания населения, оказывающих услуги, на 1000 чел.		Число лечебно-профилактических организаций на 1000 чел.		Число спортивных сооружений на 1000 чел.	
	темп роста за период, %	средний темп роста, %	темп роста за период, %	средний темп роста, %	темп роста за период, %	средний темп роста, %	темп роста за период, %	средний темп роста, %
Уржумский муниципальный район	105,1	100,7	132,5	104,1	121,3	102,8	131,3	104,0
г. Кирово-Чепецк	125,3	103,3	155,7	106,5	152,2	106,2	119,4	102,6
Верхнекамский муниципальный район	127,0	103,5	144,2	105,4	135,6	104,4	138,9	104,8
Оричевский муниципальный район	101,5	100,2	76,0	96,1	121,2	102,8	135,8	104,5
Юрьянский муниципальный район	114,5	102,0	120,1	102,6	127,1	103,5	132,1	104,1
Вятскополянский муниципальный район	122,8	103,0	163,6	107,3	120,2	102,7	152,6	106,2
Подосиновский муниципальный район	87,7	98,1	91,9	98,8	120,5	102,7	99,4	99,9
Омутнинский муниципальный район	103,2	100,5	105,0	100,7	104,2	100,6	127,1	103,5
Лузский муниципальный район	130,6	103,9	113,7	101,9	135,3	104,4	76,9	96,3
Белохолуницкий муниципальный район	108,1	101,1	129,0	103,7	123,6	103,1	89,6	98,4
г. Вятские Поляны	95,3	99,3	88,9	98,3	166,8	107,6	115,9	102,1
Средняя динамика	125,3	103,3	116,9	102,3	128,8	103,7	117,7	102,4

Обеспеченность лечебно-профилактическими организациями (на 1000 чел.) в большинстве районов имеет выраженный положительный тренд. Наиболее высокие темпы роста за период зафиксированы в г. Вятские Поляны (166,8%), Верхнекамском (135,6%) и Лузском (135,3%) районах. Наименьший прирост наблюдается в Омутнинском районе (104,2%). Средний темп роста по выборке составил 103,7%, что указывает на устойчивое, хотя и неравномерное, развитие инфраструктуры здравоохранения.

Число спортивных сооружений (на 1000 чел.) демонстрирует разнонаправленную динамику. Наиболее значительный рост отмечен в Вятскополянском (152,6%), Верхнекамском (138,9%) и Оричевском (135,8%) районах. В то же время в Лузском (76,9%), Белохолуницком (89,6%)

и Подосиновском (99,4%) районах наблюдается сокращение данного показателя.

В целом в 2017–2024 гг. в монопрофильных муниципальных образованиях Кировской области наблюдается общая тенденция к росту обеспеченности населения объектами социальной и бытовой инфраструктуры. При этом динамика инфраструктурной обеспеченности остается дифференцированной как по территориям, так и по видам объектов. Наиболее динамично развиваются объекты розничной торговли и бытового обслуживания, тогда как обеспеченность лечебно-профилактическими учреждениями и спортивными сооружениями характеризуется большей неравномерностью.

Таким образом, показатели социальной устойчивости монопрофильных муниципальных

образований Кировской области характеризуются нестабильной динамикой, что обусловлено узкой экономической специализацией территорий, подверженностью внешним экономическим и социальным вызовам. Ключевой проблемой развития ММО является сокращение численности населения в связи с естественным движением, а также миграционным оттоком. В среднем обеспеченность жителей социальной и бытовой инфраструктурой демонстрирует положительную тенденцию, однако внутри области сохраняется неравномерность. При этом отмечается выравнивание территориальных различий в инфраструктурном обеспечении за счет роста минимальных значений соответствующих показателей. В целом динамика показателей социальной устойчивости отражает как общие вызовы монопрофильных территорий, так и результаты принимаемых управленческих решений.

Исследование экономической устойчивости ММО характеризует производственный,

инвестиционный и предпринимательский потенциал территории. Для определения экономической устойчивости муниципальных территорий необходимо рассматривать инвестиционную динамику в сопоставлении с изменениями оборотов розничной торговли, общественного питания и объемов платных услуг, поскольку именно такое соотношение обеспечивает долговременную стабильность и поступательное развитие экономики. Важно, что динамика показателей социальной и экономической устойчивости является взаимосвязанной, в особенности через демографические показатели.

Анализ данных экономической устойчивости показывает, что тенденции демографического развития нашли отражение на численности занятых: за период с 2017 по 2024 гг. большинство районов и городов демонстрируют ее снижение. Наиболее значительное сокращение отмечено в Верхнекамском (на 26,3%), Подосиновском (на 19,9%), Вятскополянском (на 15,1%) районах (рисунок 2).

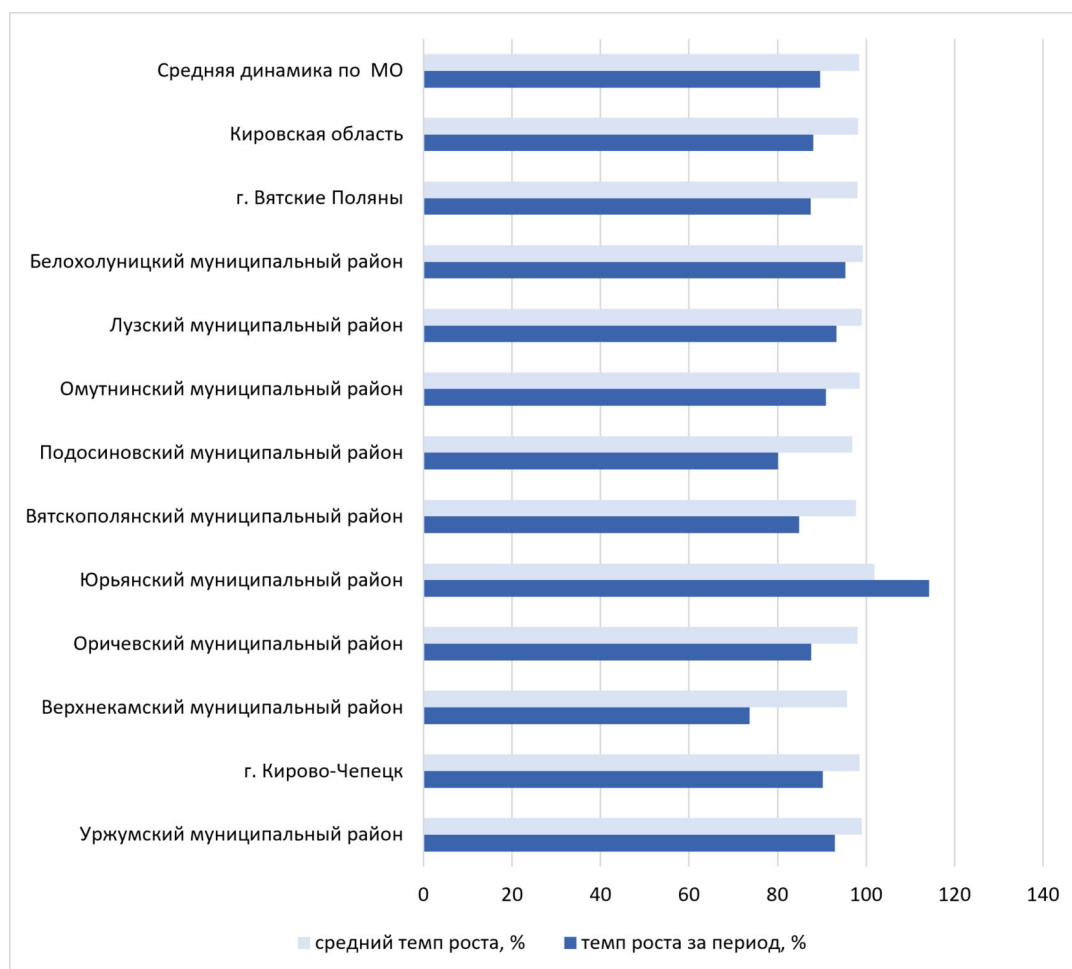

Рисунок 2 – Динамика среднесписочной численности работников организаций (без субъектов малого предпринимательства), 2024 г. к 2017 г.

Figure 2 – Dynamics of the average number of employees of organizations (excluding small businesses), 2024 to 2017

Для оценки экономической устойчивости муниципальных образований также важно рассматривать динамику оборота розничной торговли,

общественного питания, платных услуг и др., что обеспечивает долгосрочную стабильность и качественное развитие экономики (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика показателей экономической устойчивости монопрофильных муниципальных образований Кировской области, 2017–2024 гг.

Table 3 – Dynamics of indicators of economic stability of single-industry municipalities of the Kirov region, 2017–2024

	Оборот общественного питания (без субъектов малого предпринимательства) на 1000 чел.		Объем платных услуг населению (без субъектов малого предпринимательства), тыс. руб. на 1000 чел.		Продукция сельского хозяйства (в фактически действовавших ценах), тыс. руб. на 1000 чел.		Оборот розничной торговли (без субъектов малого предпринимательства) тыс. руб. на 1000 чел.	
	темп роста за период, %	средний темп роста, %	темп роста за период, %	средний темп роста, %	темп роста за период, %	средний темп роста, %	темп роста за период, %	средний темп роста, %
Уржумский муниципальный район	247,0	113,8	165,3	110,6	216,6	111,7	370,1	120,6
г. Кирово-Чепецк	130,6	103,9	149,2	108,3	115,2	102,0	279,8	115,8
Верхнекамский муниципальный район	140,6	105,0	152,5	108,8	164,3	107,3	344,7	119,3
Оричевский муниципальный район	30,5	84,4	183,9	113,0	211,7	111,3	248,1	113,9
Юрьянский муниципальный район	23,6	81,4	191,2	113,8	183,6	109,1	241,4	113,4
Вятскополянский муниципальный район	138,4	104,8	150,0	108,5	175,2	108,3	190,5	109,6
Подосиновский муниципальный район	116,1	102,2	139,3	106,8	112,3	101,7	146,3	105,6
Омутнинский муниципальный район	280,7	115,9	169,5	111,1	160,7	107,0	303,8	117,2
Лузский муниципальный район	87,9	98,2	62,7	91,1	136,0	104,5	163,8	107,3
Белохолуницкий муниципальный район	485,1	125,3	167,0	110,8	172,3	108,1	238,1	113,2
г. Вятские Поляны	274,2	115,5	154,0	109,0	270,1	115,2	257,0	114,4
Кировская область	220,7	112,0	173,0	108,1	214,2	111,5	199,6	110,4
Средняя динамика по МО	129,5	103,8	148,2	108,2	168,9	107,8	243,9	113,6
Сравнение динамики по региону и МО	1,70	1,08	1,17	1,00	1,27	1,03	0,82	0,97

Проведенный анализ показывает, что динамика оборота общественного питания (без субъектов малого предпринимательства) демонстрирует значительную межмуниципальную дифференциацию. Наиболее высокий темп роста за период зафиксирован в Белохолуницком (485,1%), Омутнинском (280,7%) районах и г. Вятские Поляны (274,2%). В то же время в Оричевском (30,5%) и Юрьянском (23,6%) районах наблюдается резкое снижение показателя. Средний ежегодный темп роста по муниципальным образованиям

составил 103,8%, что ниже среднеобластного уровня (112,0%). Коэффициент сравнения динамики по региону и МО (1,70) указывает на опережающий рост показателя в регионе относительно ММО. Динамика объема платных услуг населению (без субъектов малого предпринимательства) более равномерная, в целом по совокупности ММО показатель вырос на 148,2% за период (при среднем ежегодном темпе роста 108,2%), что ниже среднеобластного уровня (173,0%). Наибольший прирост отмечен в Юрьянском (191,2%),

Оричевском (183,9%) и Омутнинском (169,5%) районах. Отрицательная динамика зафиксирована в Лузском районе (62,7%). Коэффициент сравнения (1,17) свидетельствует о некотором превышении темпов роста в регионе по сравнению с ММО. Продукция сельского хозяйства увеличилась во всех рассматриваемых муниципальных образованиях. Максимальные темпы роста наблюдаются в Уржумском (216,6%), Оричевском (211,7%) и Юрьянском (183,6%) районах. Наименьший прирост – в Подосиновском районе (112,3%) и г. Кирово-Чепецке (115,2%). Средний темп роста по МО составил 168,9% при среднеобластном значении 214,2%. Коэффициент сравнения (1,27) указывает на более высокие темпы роста в регионе относительно ММО. Оборот розничной торговли продемонстрировал устойчивый рост во всех муниципальных образованиях. Наиболее значительное увеличение отмечено в Уржумском (370,1%), Верхнекамском (344,7%) и Омутнинском (303,8%) районах. Наименьший прирост – в Подосиновском районе (146,3%). Темп роста по ММО за период составил 243,9% при среднем темпе 113,6%, что превышает среднеобластной уровень (199,6%). Коэффициент сравнения (0,82) является единственным значением менее 1, что свидетельствует о более высоких темпах роста данного показателя в ММО по сравнению с регионом в целом.

Таким образом, за период 2017–2024 гг. в монопрофильных муниципальных образованиях Кировской области наблюдается положительная динамика по всем рассмотренным показателям экономической устойчивости. Наиболее высокие темпы роста характерны для оборота розничной торговли и оборота общественного питания. При этом межмуниципальная дифференциация остается значительной: наряду с территориями, демонстрирующими многократный рост (Белохолуницкий, Омутнинский районы, г. Вятские Поляны), имеются муниципальные образования с низкими или отрицательными значениями (Оричевский, Юрьянский, Лузский районы). Наиболее устойчивый сектор – сельское хозяйство, единственный показатель, по которому все 11 МО показали рост; наиболее волатильный сектор – общественное питание. В целом ММО опережают область по динамике сельского хозяйства и общественного питания, а также незначительно по платным услугам. Сравнение с региональными показателями позволяет сделать вывод, что монопрофильные территории в целом развиваются темпами, сопоставимыми или несколько отстающими от среднеобластных значений, за исключением оборота розничной торговли. Несмотря на диспропорции, средняя динамика по всем четырём показателям в ММО положительна, что

говорит об общей тенденции к экономической стабилизации территорий.

Отметим, что ММО Кировской области остаются недостаточно интегрированными в экономическое пространство региона – их доля в ключевых экономических показателях составляет менее 60% от регионального уровня (таблица 4).

За рассматриваемый период доля среднегодовой численности постоянного населения монопрофильных муниципальных образований в общем показателе по Кировской области сократилась с 24,9% в 2017 г. до 23,7% в 2024 г. Темп роста составил 95,1%, абсолютное снижение – 1,2 процентного пункта, что свидетельствует о продолжающейся депопуляции и относительном ослаблении человеческого потенциала данных территорий. Развитие промышленного сектора показывает наиболее выраженное падение: доля ММО уменьшилась с 48,1% до 38,8% (темп роста 80,5%, абсолютное снижение – 9,4 п.п.). Такие тенденции указывают на значительное сокращение роли ММО в промышленности региона. Разнонаправленные тенденции характерны для развития потребительского сектора. Оборот розничной торговли (без малого предпринимательства) увеличил долю в регионе с 7,9% до 10,1%, что отражает относительную стабилизацию потребительского спроса в ММО. Оборот общественного питания снизился до 2,6%. Сфера платных услуг населению характеризуется незначительным снижением доли с 6,7% до 6,2%, что свидетельствует о стабильно низкой интегрированности ММО в региональное пространство по данному показателю. Инвестиционная активность за период демонстрирует положительную динамику. Доля инвестиций в основной капитал организаций ММО выросла до 14,2%. Вместе с розничной торговлей это единственный показатель, имеющий устойчивый рост. Сельскохозяйственное производство в ММО, несмотря на положительную динамику, сократило свою долю с 19,5% до 16,5% (темп роста 84,5%, снижение – 3,0 п.п.), что связано со структурной переориентацией экономики монопрофильных территорий.

Таким образом, оценивая интегрированность ММО в экономическое пространство региона в 2017–2024 гг., можно сделать вывод, что наблюдается разнонаправленная динамика. Наиболее критическое снижение зафиксировано в промышленном производстве и общественном питании, тогда как инвестиционная активность и розничная торговля демонстрируют относительный рост. Демографическая составляющая устойчиво сокращается, что создает риски для долгосрочного социально-экономического развития данных территорий.

Таблица 4 – Интегрированность монопрофильных муниципальных образований Кировской области в экономическое пространство региона⁹

Table 4 – Integration of single-industry municipalities of the Kirov region into the economic space of the region

Итого доля МО	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Темп роста за период, %	Абс. изм.
Среднегодовая численность постоянного населения	24,9	24,7	24,4	24,1	25,6	24,0	23,8	23,7	95,1	-1,2
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства) (с 2017 г.)	48,1	52,1	46,0	48,1	57,7	52,3	43,9	38,8	80,5	-9,4
Оборот розничной торговли (без субъектов малого предпринимательства) (с 2017 г.)	7,9	8,6	8,5	9,1	9,0	9,5	9,9	10,1	128,1	2,2
Оборот общественного питания (без субъектов малого предпринимательства) (с 2017 г.)	4,6	4,2	3,9	4,0	4,8	5,0	3,4	2,6	57,2	-1,9
Объем платных услуг населению (без субъектов малого предпринимательства)	6,7	6,7	6,9	7,0	7,0	6,5	6,5	6,2	90,0	-0,5
Инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования (без субъектов малого предпринимательства)	11,4	10,8	13,2	11,7	10,4	12,2	13,8	14,2	124,5	2,8
Продукция сельского хозяйства (в фактически действовавших ценах)	19,5	18,3	17,9	17,9	16,6	17,0	16,5	16,5	84,5	-3,0

В целом, анализ экономической устойчивости монопрофильных муниципальных образований региона позволяет выделить системные риски их развития. Во-первых, усиление моноспециализации на фоне спада производства, сельского хозяйства и услуг при одновременном росте торговли и инвестиций. Во-вторых, демографическое сжатие, сдерживающее развитие внутреннего рынка и сокращающее трудовые ресурсы. В-третьих, низкая диверсификация: отсутствие роста в смежных отраслях (общественное питание, услуги) повышает уязвимость моногородов перед кризисами в градообразующей отрасли.

Отметим, что анализ данных официальной статистики позволяет представить

динамику отдельных направлений развития ММО, но не дает возможности полноценно оценить причины этих изменений. В условиях ММО такое понимание становится особенно важным, поскольку развитие территорий зависит от деятельности одного предприятия, его перспектив развития и участия в жизни МО. Поэтому в настоящем исследовании для уточнения взаимосвязей между социально-экономическим развитием ММО и их фактическим состоянием проведены полуструктурированные интервью с представителями градообразующих предприятий. Результаты исследования систематизированы согласно методике и представлены в обобщенном виде (таблица 5).

⁹ Рассчитывается как доля ММО в показателе по региону в целом.

Таблица 5 – Результаты анализа полуструктурированных интервью с представителями градообразующих предприятий Кировской области
Table 5 – Results of the analysis of semi-structured interviews with representatives of the city-forming enterprises of the Kirov region

Компонент	Возможности для ММО	Угрозы для ММО
Экономическая устойчивость	Реализация инфраструктурных проектов в г. Луза и г. Белая Холуница для привлечения инвесторов. Льготные микрорайоны на развитие бизнеса. Гарантийная поддержка предпринимателей. Поддержка семейного бизнеса. Меры поддержки МСП	Прекращение деятельности градообразующих предприятий (ООО «Лузский ЛПК», ООО «Эликон»); Процедуры банкротства ключевых предприятий. (ОАО «Белохолуницкий МЗ», ОАО «Вятско-Полянский МЗ «Молот» и др.); Низкая востребованность инфраструктуры инвесторами (<2% загрузки в Белой Холунице). Сокращение трудоспособного населения, кадровый дефицит. Снижение численности занятого населения. Уровень безработицы в 5 МО превышает среднеобластной
Социальная устойчивость	Проект «Пять шагов благоустройства повседневности». Оснащение медучреждений автомобилями скорой помощи. Модернизация зон ожидания в медицинских учреждениях моногородов. Программа целевого обучения. Устойчивое партнерство органов власти муниципальных образований и представителей бизнеса в части благоустройства городской среды, организации мероприятий социальной направленности	Отсутствие программ поддержки увольняемых работников (риск социальной напряженности). Миграционный отток (по личным обстоятельствам, по учебе и т. д.). Риск финансовых санкций со стороны Фонда развития моногородов из-за низкой эффективности проектов. Передача социальных объектов муниципалитетам в неудовлетворительном состоянии

Анализ интервью показал, что среди сильных сторон для развития ММО представители градообразующих предприятий отмечают реализацию инфраструктурных проектов, гарантийную поддержку предпринимателей, устойчивое партнерство органов власти муниципальных образований и представителей бизнеса в части благоустройства городской среды, организации мероприятий социальной направленности. При этом негативное влияние вносят: сокращение трудоспособного населения, миграционный отток населения, незагруженность реконструированной инфраструктуры, неблагоприятная экологическая ситуация, способствующая оттоку населения, деградация транспортной инфраструктуры, обеспечивающей подвоз сотрудников. В целом результаты интервью подтверждают ранее выявленные проблемы развития муниципальных образований. Сокращение трудоспособного населения снижает инвестиционную привлекательность; миграционный отток, недостаточность инфраструктурного обеспечения создают риски социальной напряженности. Особо отмечаются дисбалансы в развитии

инфраструктуры и инвестиций (объекты создаются опережающими темпами относительно реального спроса со стороны бизнеса). Положительно, что представители бизнеса подтверждают стабильное партнерство с органами власти ММО, хотя процедуры такого взаимодействия формально не регламентированы.

Обсуждение и выводы

Проведенный анализ развития ММО Кировской области на основе авторского методического подхода позволил сделать следующие выводы. В рассматриваемый период динамика показателей развития ММО неоднородна, что подтверждает как разную адаптивность территорий к структурным трансформациям, так и их внутрирегиональную дифференциацию. Общие тенденции развития ММО показывают, что инерционность сложившейся экономической структуры и ее слабая диверсификация затрудняют их адаптацию к новым условиям. Во всех ММО региона сохраняется устойчивая депопуляция, обусловленная одновременно естественной убылью

и миграционным оттоком, при этом миграция вносит больший вклад в сокращение населения. Доля ММО в общей численности населения Кировской области сократилась, что подтверждает высокую уязвимость данных территорий. Экономическая динамика остается противоречивой и дифференцированной. Наблюдается позитивный рост заработных плат, развитие розничной торговли и инвестиционной активности. С другой стороны, промышленный сектор ММО демонстрирует резкое падение доли в регионе, оборот общественного питания также сократился. Это указывает на структурную переориентацию экономики монопрофильных территорий, но не на её укрепление. Обеспеченность объектами розничной торговли, бытового обслуживания, здравоохранения и спорта в целом увеличилась, однако межмуниципальная дифференциация остаётся высокой. По большинству показателей (промышленность, сельское хозяйство, платные услуги, население) доля ММО в регионе уменьшилась, исключение – розничная торговля и инвестиции, где наблюдается относительный рост. Такая разнонаправленная динамика свидетельствует об отсутствии целостной траектории устойчивого развития монопрофильных территорий.

Качественные интервью подтверждают и дополняют выявленные статистические тренды. Представители градообразующих предприятий выделяют в качестве сильных сторон реализацию инфраструктурных проектов и партнёрство с властями, однако ключевыми проблемами называют миграционный отток, дефицит трудоспособного населения, деградацию транспортной инфраструктуры и дисбаланс между создаваемыми объектами и реальным спросом. При этом формальные механизмы взаимодействия бизнеса и власти отсутствуют.

Таким образом, монопрофильные муниципальные образования Кировской области демонстрируют внешнюю экономическую стабилизацию при внутренней социально-демографической деградации и снижении реальной интегрированности в региональную экономику. В этих условиях актуализируется разработка мер поддержки ММО, направленных на повышение их устойчивости. Особое значение приобретает совершенствование моделей управления, подходов к стратегированию развития, переход от отраслевых мер поддержки к адресной социально-демографической и инфраструктурной политике с учётом локальных дисбалансов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Dirsehan T., Shurenov N., Tovma N., Kozhamkulova Zh., Akhmetova Z. Challenges and potential of monotowns: a systematic literature review // R-Economy. 2023. Vol. 9, № 4. Pp. 437–455. DOI 10.15826/recon.2023.9.4.027 EDN TBEAPA.
- [2] Zemlyanskii D. Y. Single-industry towns in Russia // Regional Research of Russia. 2011. № 1. Pp. 99–102. DOI 10.1134/S2079970511010035 EDN VKYNBF.
- [3] White N. Creating community: Industrial paternalism and town planning in Corner Brook, Newfoundland, 1923–1955 // Urban History Review. 2004. Vol. 32, № 2. Pp. 45–58. DOI 10.7202/1015716ar.
- [4] Тургель И. Д., Божко Л. Л., Сюй Л. Государственная поддержка развития моногородов России и Казахстана // Вестник Финансового университета. 2016. Т. 20, № 2 (92). С. 22–32. EDN WDCJGR.
- [5] Satyaldina E. V. (2015). Monotowns in Russia and in other Countries: Similarities and Differences // Journal of Advanced Research in Law and Economics (JARLE). 2015. № 6 (12). Pp. 371–379. DOI 10.14505/jarle.v6.2 (12).13. EDN WPXUWR.
- [6] Николаева А. С. Условия устойчивого развития в моногородах // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2024. № 6. С. 64–67. DOI 10.37882/2223-2974.2024.06.29. EDN BNSLRQ.
- [7] Bole D. Chapter 7: (Re)discovering the small and medium-sized industrial town and its development potential. In A Research Agenda for Small and Medium-Sized Towns. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing. Retrieved Apr 10, 2022. Pp. 89–106. DOI 10.4337/9781800887121.00011.
- [8] Чашина Е. П., Антипин И. А. Концептуальные предпосылки стратегического развития промышленности моногородов (на примере Кировской области) // Экономический анализ: теория и практика. 2025. Т. 24, № 12. С. 80–90. DOI 10.24891/wykimh. EDN WYKIMH.
- [9] Yessengeldin B. S., Mukhamediyeva G. M., Akybayeva G. S., Zhansaitov A. T. The role of «Smart city» concept in social infrastructure management of single industry towns // Bulletin of Karaganda University. Economy Series. 2018. Vol. 92, № 4. P. 55–62. EDN XXJZUN.
- [10] Брыков В. А., Якимчик И. И., Булгаров М. А. Моногорода России: проблемы трансформации экономической структуры // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2025. № 5. С. 31–36. DOI 10.47576/2949-1894.2025.5.5.004. EDN QUZSSS.
- [11] Ларченко О. В. Современные проблемы моногородов и пути их решения: зарубежный и отечественный опыт // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 8 (106). С. 121–128 DOI 10.26726/1812-7096-2019-8-121-128. EDN AMDTYR.
- [12] Бачуринская И. А., Каплаух Ю. Д. Пространственно-территориальное развитие моногородов: история и современность / Российские регионы в фокусе перемен : сборник докладов XVIII Международной конференции, Екатеринбург, 16–18 ноября 2023 года. Екатеринбург : Ажур, 2023. С. 894–897. EDN CQBDTJ.
- [13] Федосеева С. С., Ионова И. Г., Баландин Д. А. Пространственное развитие моногородов региона в условиях

- современной экономической неопределенности // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2023. № 2. С. 23–33. DOI 10.24143/2073-5537-2023-2-23-33. EDN XYZERW.
- [14] Асанова Г. Б., Нурсейтова Г. Б. Анализ программ развития моногородов в республике Казахстан. *Central Asian Economic Review*. 2022. № 1 (142). С. 73–85. DOI 10.52821/2789-4401-2022-1-73-85. EDN ICPPAR.
- [15] Акинфеева Е. В., Никонова М. А. Моногород: оценка деятельности градообразующего предприятия // *Экономический анализ: теория и практика*. 2022. Т. 21, № 6. С. 1018–1048. DOI 10.24891/ea.21.6.1018. EDN LPVHMA.
- [16] Никоноров С. М., Кривичев А. И., Насонов А. Н., Цветков И. В. Методика оценки и ранжирования социально-экономического развития моногородов на основе многофакторного анализа фрактальных показателей // *Регионоведение*. 2024. Т. 32, № 2. С. 326–344. DOI 10.15507/2413-1407.127.032.202402.326-344. EDN WXDVCX.
- [17] Недосека Е. В., Карбаинов Н. И. «Умирание» или «новая жизнь» моногородов (на примере социально-экономической адаптации жителей монопрофильных поселений Северо-Запада России) // Арктика и Север. 2020. № 41. С. 163–181. DOI 10.37482/issn2221-2698.2020.41.163. EDN PMAHYS.
- [18] Tovma N., Akhmetova Z., Tulebayeva N., Malikova R., Abdikul Sh. Indicators for assessing the development potential of monotowns of the republic of Kazakhstan / *3S Web of Conferences : XVI International Scientific and Practical Conference "State and Prospects for the Development of Agribusiness – INTERAGROMASH 2023"*, Rostov-on-Don, Russia, 01–05 марта 2023 г. 413. Rostov-on-Don : EDP Sciences, 2023. P. 05016. DOI 10.1051/e3sconf/202341305016. EDN ZHXHKX.
- [19] Tan Z. L., Lu M., Dong W., Dong Y. Resilience Measurement and Evolution Characteristics of Resource-Based Cities in Heilongjiang Province Based on Adaptive Cycle Framework from 2010 to 2019 // *Landscape Architecture*. 2025. 32 (10). Pp. 61–70. DOI 10.3724/j.fjyl.la20250118. EDN TBGDGO.
- [20] Luna-Rivera J. M., Rufo J., Rabadan J. et al. Urban genome: a new paradigm for sustainable cities // *NPJ Urban Sustain*. 2025. 5 (1). P. 77. DOI 10.1038/s42949-025-00265-1. EDN UWMAVA.
- [21] Zhang J., Gui Y., He P. et al. Sustainable development pathways of resource-based cities: the case of Xuzhou, China // *Environment, development and sustainability*. 2026. DOI 10.1007/s10668-025-07298-7. EDN HRZSKF.

REFERENCES

- [1] Dirsehan, T., Shurenov, N., Tovma, N., Kozhamkulova, Zh., Akhmetova, Z. (2023) Challenges and potential of monotowns: a systematic literature review. *R-Economy*, 9 (4), pp. 437–455. <https://doi.org/10.15826/recon.2023.9.4.027>. <https://elibrary.ru/tbeapa>.
- [2] Zemlyanskii, D. Y. (2011) Single-industry towns in Russia. *Regional Research of Russia*, 1 (1), pp. 99–102. <https://doi.org/10.1134/S2079970511010035>. <https://elibrary.ru/vkynbf>.
- [3] White, N. (2004) Creating community: Industrial paternalism and town planning in Corner Brook, Newfoundland, 1923-1955. *Urban History Review*, 32 (2), pp. 45–58. <https://doi.org/10.7202/1015716ar>.
- [4] Turgel, I., Bozhko, L., Xu, L. (2016) Government support of single-industry towns in Russia and Kazakhstan. *Finance: Theory and Practice*, 20 (2), pp. 22–32. <https://elibrary.ru/wdcjgr>.
- [5] Satyaldina, E. V. (2015) Monotowns in Russia and in other Countries: Similarities and Differences. *Journal of Advanced Research in Law and Economics (JARLE)*, 6 (12), pp. 371–379. [https://doi.org/10.14505/jarle.v6.2 \(12\).13](https://doi.org/10.14505/jarle.v6.2 (12).13). <https://elibrary.ru/wpuxwr>.
- [6] Nikolaeva, A. S. (2024) Conditions for sustainable development in single-industry towns. *Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Economics and Law*, (6), pp. 64–67. <https://doi.org/10.37882/2223-2974.2024.06.29>. <https://elibrary.ru/bnslrq>.
- [7] Bole, D. (2022) Chapter 7: (Re)discovering the small and medium-sized industrial town and its development potential. In: *A Research Agenda for Small and Medium-Sized Towns*. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing, pp. 89–106. <https://doi.org/10.4337/9781800887121.00011>.
- [8] Chashchina, E. P., Antipin, I. A. (2025) Conceptual prerequisites for strategic development of single-industry towns (the Kirov oblast case). *Economic Analysis: Theory and Practice*, 12, pp. 80–90. <https://doi.org/10.24891/wykimh>. <https://elibrary.ru/wykimh>.
- [9] Yessengeldin, B. S., Mukhamediyeva, G. M., Akybayeva, G. S., Zhansaitov, A. T. (2018) The role of «Smart city» concept in social infrastructure management of single industry towns. *Bulletin of Karaganda University. Economy Series*, 92 (4), pp. 55–62. <https://elibrary.ru/xxjzun>.
- [10] Brykov, V. A., Yakimchik, I. I., Bulgarov, M. A. (2025) Monotowns of Russia: problems of transformation of economic structure. *Innovative economy: information, analytics, forecasts*, (5), pp. 31–36. <https://doi.org/10.47576/2949-1894.2025.5.5.004>. <https://elibrary.ru/quzsss>.
- [11] Larchenko, O. V. (2019) Modern problems of monotowns and their solutions: foreign and domestic experience. *Regional problems of transforming the economy*, (8), pp. 121–128. <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2019-8-121-128>. <https://elibrary.ru/amdtjr>.
- [12] Bachurinskaya, I. A., Kaplauh, Yu. D. (2023) Spatial and territorial development of single-industry towns: history and modernity. *Russian Regions in the Focus of Change: Collection of reports of the XVIII International Conference, Yekaterinburg, November 16–18, 2023*. Yekaterinburg, Azhur Publishing House, pp. 894–897. <https://elibrary.ru/cqbdjt>.

- [13] Fedoseeva, S. S., Ionova, I. G., Balandin, D. A. (2023) Spatial development of regional monotowns in conditions of modern economic uncertainty. *Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*, (2), pp. 23–33. <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2023-2-23-33>. <https://elibrary.ru/xyzerw>.
- [14] Assanova, G. B., Nurseitova, G. B. (2022) Analysis of programs for the development of singleindustry towns in the republic of Kazakhstan. *Central Asian Economic Review*, (1), pp. 73–85. <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2022-1-73-85>. <https://elibrary.ru/icppar>.
- [15] Akinfeeva, E. V., Nikonova, M. A. (2022) Single-industry town: assessing the activity of town-forming enterprise. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 21 (6), pp. 1018–1048. <https://doi.org/10.24891/ea.21.6.1018>. <https://elibrary.ru/lpvhma>.
- [16] Nikonorov, S. M., Krivichev, A. I., Nasonov, A. N., Tsvetkov, I. V. (2024) Methodology for assessing and ranking of the socio-economic development of single-industry towns based on multifactor analysis of fractal indicators. *Russian Journal of Regional Studies*, 32 (2), pp. 326–344. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.127.032.202402.326-344>. <https://elibrary.ru/wxdcvx>.
- [17] Nedoseka, E. V., Karbainov, N. I. (2020) “Dying” or “new life” of single-industry towns (the case study of socio-economic adaptation of residents of single-industry settlements in the North-West of Russia). *Arktika i Sever [Arctic and North]*, (41), pp. 163–181. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2020.41.163>. <https://elibrary.ru/pmahys>.
- [18] Tovma, N., Akhmetova, Z., Tulebayeva, N., Malikova, R., Abdikul, S. (2023) Indicators for assessing the development potential of monotowns of the republic of Kazakhstan. *3S Web of Conferences : XVI International Scientific and Practical Conference “State and Prospects for the Development of Agribusiness – INTERAGROMASH 2023”, Rostov-on-Don, Russia, 01–05 march 2023*. 413. Rostov-on-Don, Russia: EDP Sciences, 2023. P. 05016. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202341305016>. <https://elibrary.ru/zhhkx>.
- [19] Tan, Z. L., Lu, M., Dong, W., Dong, Y. (2025) Resilience Measurement and Evolution Characteristics of Resource-Based Cities in Heilongjiang Province Based on Adaptive Cycle Framework from 2010 to 2019. *Landscape Architecture*, 32 (10), pp. 61–70. <https://doi.org/10.3724/j.fjyl.la20250118>. <https://elibrary.ru/tbgdgo>.
- [20] Luna-Rivera, J. M., Rufo, J., Rabadan, J. Uerra, V., Perez-jimenez, R. (2025) Urban genome: a new paradigm for sustainable cities. *NPJ Urban Sustain*, 5 (1), p. 77. <https://doi.org/10.1038/s42949-025-00265-1>. <https://elibrary.ru/uwmava>.
- [21] Zhang, J., Gui, Y., He, P. et al. (2026) Sustainable development pathways of resource-based cities: the case of Xuzhou, China. *Environment, development and sustainability*. <https://doi.org/10.1007/s10668-025-07298-7>. <https://elibrary.ru/hrzskf>.